

О. Бубенок

**ЕВРЕИ И АРАБЫ ПАЛЕСТИНЫ И СИРИИ
В КОНЦЕ VI – НАЧАЛЕ VII вв.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРНОГО
СОСУЩЕСТВОВАНИЯ**

Вплоть до событий XX в. на Ближнем Востоке цивилизованный мир не мог предполагать, что между двумя близкородственными по своему происхождению семитоязычными народами, каковыми являются палестинские арабы и евреи, возникнут конфликты. Предки палестинских арабов и евреев в далеком прошлом являлись выходцами из Аравии, о чем свидетельствуют общие черты в их языках, культуре, традициях. Только религиозные отличия всегда являлись весьма значительным препятствием для их более тесного сближения. Анализ событий прошлого показывает, что лишь в середине нынешнего столетия между арабами и евреями был нарушен многовековой мир. В связи с этим интересно знать, как в прошлом арабам и евреям удавалось сосуществовать на одной территории в рамках определенных государственных образований. Весьма показательна в этом отношении этнополитическая ситуация в Восточном Средиземноморье накануне и во время прихода арабов-мусульман, когда происходила борьба за гегемонию на Ближнем Востоке между двумя империями – Византией и сасанидским Ираном – и в спор вмешалась третья сила – Арабский халифат.

В конце VI – начале VII вв. Палестина и Сирия входили в состав Византийской империи. Политически в Византии доминировали греки, которые даже в религиозном отношении отличались от сирийцев и палестинцев. В отличие от коренного населения Палестины и Сирии византийские греки являлись православными христианами (халкедонцами). Но в Восточном Средиземноморье греки-византийцы составляли меньшинство. Местное же население здесь было представлено прежде всего евреями и самаритянами, придерживавшимися различных положений иудаизма, а также сирийцами-арамеями и арабскими племенами, прежде всего гассанидами, которые являлись христианами-монофизитами.

К сожалению, в популярной литературе относительно пребывания евреев в Восточном Средиземноморье в византийский период высказываются не совсем подтвержденные фактами мнения: “Под властью Византии Палестина превратилась в христианскую страну. Ограничительные законы привели к тому, что евреям стало фактически невозможно здесь оставаться. Лишь горсточка евреев осталась в нескольких затерянных деревушках Галилеи, и то им приходилось скрываться”¹. Однако факты свидетельствуют об обратном. Так, данные исторических хроник указывают на то, что в римско-христианский период еврейское население Восточного Средиземноморья хотя и уступало по численности христианским соседям, но активность и жизнеспособность его общины в

Святой земле были весьма реальны².

В VI в. намечилось возрождение еврейской культуры в Палестине. Об этом может свидетельствовать воссозданное в то время множество синагог. Так, мозаичный пол в синагоге Бэт Алфы был создан во времена византийского императора Юстина I (518–527 гг.), что подтверждает арамейская надпись при входе в ее главный зал. Посвятительная надпись в синагоге Газы свидетельствует: “В 494 г. после разрушения второго храма дом был построен под руководством Ханина бен Лейзера и Лулиана [Юлиана. – О. Б.] бар Иуды”³. Подобные факты даже дали основание И. Гафни утверждать, что для евреев “последний византийский период в Палестине был временем процветания”⁴. В то время Святую землю посещало множество христианских пилигримов, которые приносили многочисленные дары церквям и монастырям, что способствовало экономическому подъему Палестины⁵. Симпатии многих пилигримов были на стороне евреев. К их числу принадлежала даже жена императора Феодосия II Евдокия, которая посетила Палестину еще в 438 г. и даже отменила запрет на пребывание евреев в Иерусалиме к огромному ужасу христианских лидеров – таких, как архиепископ Барсаума Нисибийский, который находился там в это же самое время⁶. Необходимо отметить, что в VI – начале VII вв. данный запрет периодически то возобновлялся, то снимался – в зависимости от политической ситуации в регионе.

В VI в. центр еврейской общины, по данным христианских авторов, продолжал сохраняться в Галилее. И. Гафни считает, что в то время влияние лидеров этой общины распространилось не только в Палестине, но даже достигло пределов Южной Аравии⁷. Как свидетельствуют византийские историки, в начале VI в. в Йемене племя химьяритов приняло иудаизм, чему в немалой степени могла способствовать деятельность еврейских проповедников из Тивериады. Именно тогда местные иудеи возвели на химьяритский престол местного лидера Зу-Нуваса, который перешел в иудаизм и покончил с доминированием Эфиопии в Йемене. Утверждение иудаизма в Юго-Западной Аравии имело важное значение для евреев, так как появлялась возможность контролировать важные торговые пути на восток⁸. Христианский автор Симон Бет Аршам по этому поводу писал: “...Эти евреи Тивериады посылали священников каждый год и все время, и возросли споры с христианами Химьяра”⁹. О том что иудейские проповедники из Палестины находились в Йемене, может свидетельствовать находка в мечети, в нескольких десятках миль восточнее Саны. Там на колонне был обнаружен список 24 мишмаротов, подобный спискам, которые существовали в палестинских синагогах в то время¹⁰.

И. Гафни отмечает, что “Тивериада в VI в. не страдала от недостатка руководящих структур еврейской общины”¹¹. Об этом отмечается в законе 553 г., принятом во время правления византийского императора Юстиниана. В связи с этим весьма примечательно мнение И. Гафни, который считает, что данный закон представляет собой фактически “тонкую атаку на руководство палестин-

ских мудрецов в их представлениях"¹².

Данные христианских и мусульманских документов позволяют предполагать, что в VI – начале VII вв. евреи проживали в различных городах Палестины и Сирии, наиболее крупными из которых являлись Иерусалим, Антиохия, Эдесса, Кайсария, Баальбек и т. п. Согласно сведениям, содержащимся в сочинениях таких христианских авторов, как Захарий Ритор, Феофан и др., наиболее многочисленной за пределами Палестины была еврейская община в Антиохии¹³. Основным занятием евреев были торговля и ремесла. Иногда они занимали довольно значительное положение в византийском обществе. По словам армянского историка Себеоса, в 30-е годы VII в. наместник Иерусалима “был из евреев”¹⁴. Однако последняя информация весьма нетипична для Византийской империи и вызывает определенные сомнения. Данные христианских, а впоследствии и мусульманских авторов позволяют предполагать, что в византийское время у евреев появилась возможность вернуться в их священный город – Иерусалим.

Таким образом, в VI в. в Палестине и Сирии продолжали сохраняться отдельные группы еврейского населения, с которыми властям приходилось считаться. Однако в целом евреи в Византийской империи представляли наиболее бесправную группу населения, что становится явным из событий начала VII в. Создается впечатление, что главным препятствием для сближения иудеев с византийскими властями был не этнический, а религиозный фактор.

Кроме того, в Палестине продолжали сохраняться немногочисленные общины самаритян, которые в религиозном плане отличались от основной массы евреев, но этнически были очень им близки. Местом проживания их традиционно оставался район Самарии, на севере Палестины. Самаритяне, как и евреи, подвергались преследованиям со стороны византийских властей. Данные христианских и мусульманских документов позволяют предполагать, что в VI – начале VII вв. численность самаритян составляла не менее 100 тыс. В начале VI в. они восстали против византийцев и на их подавление были брошены войска союзных византийскому императору арабов-гассанидов¹⁵. В связи с этим особый интерес представляет судьба этих арабов Палестины и Сирии в доисламский период.

Данные нарративных источников свидетельствуют, что на этих территориях в тот период проживали отдельные племена арабов, наиболее значительными из которых были гассаниды, которые создали свое зависимое от Византии царство. Появление последних в Палестине и Сирии арабские историки связывают с ухудшением условий их существования в Йемене, побудившими эти племена двинуться на север. Само название “Гассан” они получили от названия источника воды в Йемене или Сирии, возле которого осели. До гассанидов на восточных границах Византийской империи проживали охранявшие их племена арабов-салихидов. По данным арабского историка ал-Йакуби, гассаниды спросили салихидов, не могут ли они оставаться в восточной части ви-

зантийских владений на тех же условиях, что и они сами. На это представители племен *салих* ответили, что попросят разрешения “ромейского царя”. Византийский император дал на это согласие, и гассаниды поселились в Сирии и Палестине. Однако салихиды обложили пришельцев податью, и между племенами возник конфликт. Салихиды были потеснены гассанидами, и в конце-концов последние заняли на восточных рубежах византийских владений господствующие позиции. Гассаниды, прося разрешения остаться, согласились, как и представители племени *салих*, нести военную службу по охране византийских границ и выплачивать подати. Н. В. Пигулевская высказала предположение, что “сам филарх гассанидов и его род должны были принять христианство, в чем они последовали за салихидами”. Относительно времени появления гассанидов в Палестине и Сирии существуют различные точки зрения. Наиболее убедительным выглядит предположение Н. В. Пигулевской, которая считает, что описываемые события произошли во второй половине IV в.¹⁶ Происхождение гассанидской династии арабские авторы традиционно связывают с племенем *кальб*, большинство представителей которого в предисламский период находилось в Северо-Западной Аравии¹⁷.

Местожительством гассанидских царей были города Ярмук, Джаулян и др.¹⁸ Наиболее важным центром гассанидов в Палестине был город Джаулян¹⁹. Их власть распространялась на все кочевые и полукочевые племена арабов, которые проживали на севере Палестины, в Ливане, на юге и, возможно, даже на севере Сирии. По данным арабских авторов, гассаниды находились около Дамаска, в местечке на реке Барда. Им принадлежали многочисленные территории от Джауляна до окрестностей Дамаска²⁰. Анализ письменных документов позволяет предполагать, что гассаниды не владели укрепленными районами и городами, служившими для размещения армии, – такими, как Дамаск, Бусра или Тадмор, укрепленный Юстинианом. Необходимо подчеркнуть, что подчиненные гассанидским царям племена арабов проживали как в сельской местности, так и в городах. Особый интерес из них представляют те, которые имели в арабских текстах название *мустароба*, что отнюдь не указывает на их происхождение²¹. По-видимому, средневековые историки подразумевают под этим термином те племена арабов, которые проживали в Сирии и вблизи ее и приняли христианство, а также испытали влияние культуры арамейцев и их языка²². Большинство арабских племен *мустароба* предпочитали жить в окрестностях городов и недалеко от пустынь. В таких городах, как Алеппо, Дамаск, Киннасрин и Хомс, имелся довольно заметный процент арабского населения. Известно, что в городе Киннасрин проживали представители племен *бану танух*, *бану салих*, *бану хильван*, *бану имран*, *бану ал-хаф* и *бану кадаа*²³. Мусульманский историк ат-Табари даже назвал землю Палестины “земля кадаа”²⁴.

Особое положение среди этих племен занимали так называемые “ал-маавидш, или набатеи”, местом проживания которых были отдельные районы Сирии и Ирака. По словам автора ал-Масуди, набатеи – это потомки ассирий-

цев, говорившие на арабских диалектах и на чужом, непонятном для окружающих языке²⁵. Точная численность византийских арабов Палестины и Сирии не поддается учету. Однако фактические данные позволяют предполагать, что здесь арабы имели такую численность, с которой византийским властям приходилось считаться. С другой стороны, политическое объединение гассанидских арабов представляло собой довольно неоднородный союз племен, где династия гассанидов – выходцев из Йемена – занимала господствующие позиции.

По своему вероисповеданию палестинские и сирийские арабы являлись христианами. Поначалу гассаниды приняли христианство, которое тогда не находилось в противоречии с учением константинопольского патриарха. Однако с принятием большинством населения Сирии и части Палестины монофизитского учения яковитского толка, признававшего только божественность Христа, местные арабы присоединились к последователям этого направления в христианстве. В 451 г. в Халкедоне учение монофизитов было объявлено официальной византийской церковью ересью и, таким образом, сиро-палестинские арабы-христиане попадали в разряд еретиков. Однако в отличие от своего отношения к сирийцам-арамеям официальный Константинополь вынужден был считаться с арабами-гассанидами, так как те несли службу по охране восточных границ Византийской империи от набегов кочевников Аравии и персов²⁶.

Известно, что еще в конце VI в. от византийских властей пострадал поборник монофизитства гассанидский царь арабов Мундар (Мунзир). В 579 г. при императоре Тиверии имели место военные действия между византийцами и персами. Первых тогда возглавлял будущий император Маврикий. Византийский историк Феофилакт Симокатта сообщает, что он “поспешил проникнуть в Вавилонию через пустыни Аравии, с тем чтобы обмануть неприятеля и скрыть от него свое предприятие таким хитрым ходом”. “В этом походе, – продолжает далее православный автор, – его сопровождал правитель здешних кочевников-варваров Аламундар [Мундар. – О. Б.]; говорят, что он же дал знать персидскому царю о походе ромеев”²⁷. Это, по мнению византийских историков, явилось причиной ссоры между Маврикием и Мундаром. Вернувшись в Константинополь, главнокомандующий византийскими войсками на Востоке оговорил перед императором царя гассанидов. Разгневанный Тиверий приказал схватить и доставить Мундара в столицу²⁸.

Данная миссия была возложена на “друга и патрона” гассанидского царя Магна. Исполняя приказ Тиверия, он прибыл в небольшое укрепленное поселение Хаврин (Хеварна), которое находилось в пустыне между Дамаском и Пальмирой. В то время в нем построили церковь. Магн послал сообщить Мундару, что он прибыл с патриархом Антиохийским для освящения этой церкви и просил его прийти на эту церемонию. Однако последний понял, что это была ловушка, и приказал своим арабам находиться вблизи. Сам Мундар, прибыв в Хаврин, услышал от Магна следующие слова: “... Тебя оговорили перед императором, и он приказал, чтобы ты пришел к нему, защитился”. На это царь

гассанидов ответил, что покинуть свой лагерь не может. В это время их окружили византийские войска, и Мундар был схвачен. Арабы пытались освободить своего царя и штурмовали крепостные стены Хаврина, но численный перевес был на стороне византийцев и отряды гассанидов отступили. Весной 581 г. Магн доставил Мундара в Константинополь, где тот пребывал до того времени, пока там в 582 г. не воцарился новый император Маврикий, враждебно относившийся к пленнику²⁹.

Тем временем сыновья последнего совершили дерзкий налет на Магна и дочиста ограбили его резиденцию – крепость Хаврин. В дальнейшем арабы продолжали совершать нападения на восточные провинции Византии, каковыми являлись территории Сирии, Палестины и Финикии. Гассаниды заявляли, что мстят за Мундара, который оказал неоценимые услуги Византии. Свои грабежи арабы оправдывали также тем, что им была прекращена выдача продовольствия, которое полагалось войску за охрану границ. А тем временем Магн стремился склонить на сторону Византии старшего сына Мундара – Наамана, обещая поставить последнего царем гассанидов вместо отца. Но он не согласился. Тогда византийцы предложили гассанидский престол брату Мундара, имя которого даже не известно. Но тот умер через двадцать дней после того, как был поставлен царем. Вскоре умер и сам Магн. Нааман, со своей стороны, отправился на переговоры к Маврикию, который в то время еще не был императором Византии. Маврикий пообещал содействовать освобождению Мундара, но при условии, что арабы-гассаниды примут участие в войне с персами. Тогда же Нааману было предложено перейти в официальное православие. Нааман не согласился, так как, по его словам, все арабы-гассаниды придерживаются монофизитства яковитского направления. Это послужило для византийцев поводом к тому, чтобы на обратной дороге схватить Наамана и сослать его в Константинополь к своему отцу. Однако византийские авторы свидетельствуют, что после этого Нааман не находился в заключении и остался на свободе. Что же касается Мундара, то известно, что при императоре Маврикии царь гассанидов с женой и некоторыми своими детьми был сослан на о. Сицилию, где и провел остаток своих дней³⁰.

По свидетельству арамеязычного историка Михаила Сирийского, государство арабов-гассанидов распалось и было разделено между пятнадцатью “главами”, т. е. шейхами³¹. Отдельные представители гассанидов продолжали фигурировать в различных эпизодах византийско-персидских войн конца VI – начала VII вв. Однако дружественного Византии христианского государства арабов не стало, и это имело в дальнейшем тяжелые последствия для империи. По словам Ю. Кулаковского, враждебные действия Византии по отношению к гассанидам “отторгли арабов от империи, обособили их в их национальном сознании, разорвали и ту могучую связь, какую представляло воспринятое ими христианство”³².

В конце VI – начале VII вв. Византийская империя переживала дворцовые перевороты, частые смены императоров, войны с соседями, среди которых наибольшее сопротивление оказывали ей на Востоке персы. С 582 по 602 гг. императором Византии был Маврикий, которого сверг “солдатский император” Фока. Он отличился в период своего правления особыми жестокостями по отношению к сторонникам свергнутого Маврикия. При Фоке (602–610 гг.) совершенно расстроились отношения с Персией. Причину этого следует искать в том, что Маврикий помог сасанидскому шаху Хосрою II Парвизу (590–628 гг.) вернуть престол в войне с мятежным иранским аристократом Бахрамом Чубином. Это привело к тому, что Византия приобрела ряд спорных территорий и, казалось бы, на Ближнем Востоке на долгое время установился мир. Но с приходом к власти Фоки он между персами и византийцами был нарушен – Хосрой II Парвиз заявил, что он будет мстить за своего “названного отца” Маврикия, в действительности найдя хороший повод вернуть утраченные ранее территории. В результате в 603 г. началась новая персидско-византийская война, непосредственно коснувшаяся населения Палестины и Сирии. В 605 г. армия персов одержала победу над византийскими войсками в Месопотамии, а в следующем 606 г. последняя оккупировала византийскую Армению, и это дало ей возможность достичь Сирии, Финикии и даже Палестины. Несмотря на то, что в октябре 610 г. сын византийского правителя Африки Ираклий сверг Фоку и, став новым византийским императором, фактически отомстил за смерть Маврикия, Хосрой II Парвиз отказался прекратить боевые действия на Ближнем Востоке. Именно в это время в Антиохии произошли драматические события, непосредственными участниками которых стали сирийские евреи.

Относительно событий 609–610 гг. византийский историк Феофан сообщает: “...Беспокойные евреи антиохийские производили восстание на христиан, убили Анастасия великого, патриарха антиохийского... убили вместе с ним многих владетелей и сожгли их с домами. Фока назначил Вонаана графом Востока и военачальника Коттона и послал их против иудеев. Они с войсками напали на них, многих убили...”³³. Сообщение арабохристианского историка Агапия Манбиджского дополняет информацию об этом восстании: “...Иудеи, которые были там [в Сирии. – О. Б.] и в Месопотамии, намеревались убить христиан во всех городах и разрушить их церкви. Пока они этим были заняты, о них донесли властям, христиане тогда бросились на них и перебили их большое число. А когда Фока узнал это, он разгневался против христиан и обложил их данью в Антиохии, Лаодикии, Сирии и Месопотамии”³⁴. Ю. Кулаковский и Н. Пигулевская, сопоставляя сведения православных и монофизитских авторов об этих событиях, пришли к выводу, что евреи тогда были вовлечены в разгоревшуюся в империи борьбу между различными социальными группами – димами, за что и пострадали³⁵. Именно эти события показали, что между евреями Византии и христианами, особенно халкедонцами, наметился глубо-

кий антагонизм.

В 613 г., уже во времена Ираклия, персы захватили Дамаск и подошли к Иерусалиму, где в следующем, 614 г., разыгрались события, отличающиеся особым драматизмом. Именно тогда в Иерусалиме помимо христиан-византийцев проживали евреи, что позволяет сделать вывод о снятии запрета на пребывание их в Святом городе. Участник этих событий православный автор Антиох Стратиг сообщает, что персы, захватив Иерусалим, “истребляли всякий возраст, резали как овец, некоторых косили как траву”. По данным этого автора, число жертв в Иерусалиме достигло 67 тыс. чел. Тогда же в столицу персов Ктесифон было увезено “Древо Креста”, на котором, по преданию, был распят Христос. Значительную часть вины за случившееся Антиох Стратиг возлагает на евреев: “Как раньше они купили Христа от Иуды за серебро, так покупали они христиан из цистерны, давали серебро персам, приобретали христианина и резали, точно овцу”³⁶. В аналогичном духе описывал случившееся и Феофан: “...Персы войною взяли Иордан, Палестину и Святой град и многих убили. Захария же патриарха с Честным Животворящим Древом и с великим пленением отвели в Персию”³⁷.

Армянский же, т. е. монофизитский, автор Себеос о данных событиях писал совершенно противоположное: персидский “...Полководец, называемый Размиозан, т. е. Хорем, вел переговоры с жителями Иерусалима, чтобы те добровольно подчинились, причем он обещал сохранить их мир и благополучие. Они [христиане. – О. Б.] сперва единодушно согласились и покорились, поднесли полководцу и князьям великие дары и выпросили надежных блюстителей, которых приняли к себе и поручили им охрану города. Но по прошествии нескольких месяцев, когда вся масса населения жила в единодушии, молодежь города убила блюстителей персидского царя и, восстав, отложила от него. Тогда произошло побоище внутри города Иерусалима между евреями и христианами; христиане взяли верх и умертвили многих из евреев. Уцелевшие евреи, бросившись со стен, устремились к персидскому войску. Тогда Хорем Размиозан собрал свое войско и пошел, расположился лагерем вокруг Иерусалима, его осадил и воевал с ним в продолжении 19-ти дней”³⁸. Исходя из этого, создается впечатление, что православный автор, каковым являлся Антиох Стратиг, весьма тенденциозно осветил эти события. Монофизитский же историк Себеос, естественно, питал к грекам-православным и евреям одинаково настороженные чувства, и поэтому его информация выглядит более объективной.

В сложившейся ситуации весьма важно выяснить причины, побудившие иудеев к открытому сотрудничеству с персами. Как свидетельствуют иудейские авторы, столетиями глаза евреев были обращены на восток, откуда со стороны Персии должен появиться Мессия и освободит Богом избранный народ от власти Рима³⁹. По-видимому, такие же настроения имели распространение и в начале VII в. По данным еврейского перебежчика к персам Якова, писавшего об этих событиях в 640 г., именно перед их приходом лидер евреев Тивериады

предсказывал, что со стороны Персии “появится Мессия и восстановит царство Израиля”⁴⁰. По словам И. Гафни, евреи Палестины провели аналогию с событиями 12-вековой давности и увидели в сасаниде Хосрое II Парвизе такого же друга еврейского народа, каковым являлся ахеменидский царь Кир (Куруш)⁴¹.

Необходимо обратить также внимание на то, что в источниках есть указание о лояльном отношении персов к населению завоеванных территорий. Известно, что еще при завоевании Месопотамии Хосрой II Парвиз издал соответствующее распоряжение своему полководцу Размиозану (Хорему) принимать благожелательно тех, кто будет подчиняться, и уничтожать оказавших сопротивление. Было приказано проявлять религиозную терпимость относительно всех, кроме христиан-халкедонцев. Благодаря этому городские центры Месопотамии – Эдесса, Амид, Телла и Рейшана подчинились и находились “в мире и процветании”⁴². Вполне очевидно, что такую политику персы проводили в Палестине и Сирии. Не случайно евреи стали на сторону персов не только в Иерусалиме, но и помогли последним продвинуться возле Антиохии и даже служили солдатами в их армии⁴³.

Успехи персидского оружия были, несомненно, связаны с общим недовольством населения восточных провинций Византийской империи правительством Константинополя. Это недовольство заставляло и евреев, и христиан-монофизитов относиться к персам положительно. Недовольство было вызвано преследованиями как религиозного, так политического и экономического характера со стороны греков-халкедонцев. Еврейское население крупных городских центров Палестины и Сирии, каковыми были Иерусалим, Антиохия и другие города, неоднократно приходило в волнение. Евреи были участниками борьбы различных социальных групп, действуя под влиянием сложных причин. Увеличение налогов, которыми обложил население этих городов Фока, сыграло важную роль в их недовольстве. Преследование монофизитов ожесточало широкие христианские слои, среди которых были и арабы-гассаниды. И иерусалимский патриарх Захарий выражал мнение большинства, когда стремился вступить с персами в мирные переговоры, учитывая полную неспособность византийских армий к защите городов и крепостей⁴⁴. Однако судьба распорядилась иначе.

Евреи Иерусалима во время персидской оккупации испытали на себе явное изменение политики правящих кругов Сасанидского государства. Из данных еврейских источников известно, что вначале персы разрешили евреям восстановить в Иерусалиме свой Храм, некоторые из них были провозглашены правителями города⁴⁵. Однако со временем отношение персов к евреям изменилось в диаметрально противоположную сторону. Себеос сообщает о действиях персидского шаха Хосроя II Парвиза: “От царя последовало повеление: помиловать пленных, восстановить город и водворить каждого на своем месте, и евреев изгнать из города”⁴⁶. Трудно сказать, что побудило персидские власти к таким действиям. И. Гафни считает, что “после своих первоначальных успехов в Палестине персы поняли, что еврейское население в Святой земле, в первую

очередь в Иерусалиме, было национальным меньшинством, и решили прийти к соглашению с намного более влиятельной христианской общиной⁴⁷. Однако при всем при этом не стоит забывать ситуацию, описанную Себеосом, когда христиане Иерусалима накануне расправы персов начали вырезать евреев⁴⁸. Не исключено, что персы выселили евреев из Иерусалима из благих намерений, почувствовав, что их контроль над ситуацией в городе ослабляется и могут последовать новые столкновения между евреями и христианами, численно преобладавшими в Палестине над евреями.

Что же касается арабов-гассанидов, то в 614 г. часть из них выступила на стороне персов, а часть поддержала византийцев. Так, по данным ат-Табари, в Антакии к византийскому императору Ираклию примкнули представители племен *мустариба*, *лухм*, *джизам*, *балькин*, *бали* и *амила*⁴⁹. Ат-Табари также сообщает, что когда византийцы находились вблизи г. Аджнадиа, то местные арабы-христиане обещали оказать им помощь⁴⁹. Византийцам также помогали наемники-арабы в прибрежных и во внутренних городах – таких, как Илья, Бусра, Дамаск, Тадмор и Алеппо⁵¹. На стороне персов выступили арабы-христиане, проживавшие в городах Баальбан, Хомс, Антакия, Кайсария и др.⁵² Такая диаметрально противоположная политическая ориентация отдельных арабских племен Палестины и Сирии объясняется отсутствием единства среди византийских арабов, что было вызвано недальновидными действиями императоров Тиверия и Маврикия в конце VI в. Это в конечном итоге привело к упадку союзного им государства гассанидов. Не следует также забывать, что палестинно-сирийские арабы по своему вероисповеданию являлись христианами-монофизитами и поэтому по отношению к Византии и сасанидскому Ирану испытывали довольно противоречивые чувства. С одной стороны, они не могли забыть обид, нанесенных императорами их царю Мундару и его потомкам, и они, как и все христиане-монофизиты в Византийской империи, испытывали религиозный и экономический гнет. С другой стороны, арабы Палестины и Сирии являлись христианами, и часть из них стремилась быть верной союзническим обязательствам перед Константинополем, заключенным их царями задолго до начала описываемых событий. Необходимо отметить, что эту ситуацию впоследствии очень умело использовал византийский император Ираклий, который попытался в дальнейшем снова привлечь арабов-христиан на свою сторону.

После оккупации персами в 618 г. Египта могущество их со временем стало падать. Ираклий совершил чудо – ему удалось после потери всех азиатских владений Византии и Египта собрать войско и разгромить персов. В 627 г. византийцы захватили столицу сасанидского Ирана г. Ктесифон в Месопотамии. Хосрой II Парвиз был смещен и умерщвлен. Его сын вскоре умер, так и не сумев остановить наступавших византийцев. Ираклий собрался признать персидского полководца Шарбараза новым шахом Ирана в обмен на отторжение от Персии Месопотамии, Египта, Сирии и Палестины, а также возвращения Креста Животворящего в Иерусалим. И святыня христиан была возвращена в Свя-

той город 21 марта 629 г. Ираклий во главе великолепной процессии вошел в Иерусалим. Данное событие христианский мир расценил как чудо.

После успешного окончания последней ирано-византийской войны император Ираклий прекрасно понимал, что враждебное отношение местного населения Палестины и Сирии к грекам-православным явилось той причиной, которая в начале войны привела византийцев к поражению от персов. Поэтому Ираклий стал стремиться к тому, чтобы халкедонцы и монофизиты пошли на компромисс в вопросе о единой воле Иисуса Христа. Данное религиозное соглашение получило название монофелизма. Однако большинство монофизитов и православных не приняли нового учения. По этому поводу Феофан писал, что монофизиты “хвалились: мы не присоединились к Халкедону, но Халкедон с нами согласен, потому что через одну силу признает во Христе единое естество”⁵³. Против монофелизма восстал православный палестинский монах Софроний, который стал доказывать, что нелогично признавать в Иисусе Христе два естества и одну волю, так как это фактически значит быть скрытым монофизитом, или несторианином. Софроний из-за этого даже отправился в Константинополь для объяснений с патриархом Сергием. Но последний решительно высказался в пользу единой воли. Монаху только оставалось преклониться перед вселенским патриархом и вернуться на Восток, где в 634 г. он был избран патриархом иерусалимским. Тем не менее это не помешало ему снова выступить против монофелитов и предать их анафеме. Весьма примечательно, что Софроний находился в Иерусалиме и тогда, когда этот город в 637 г. был захвачен арабами-мусульманами⁵⁴.

Ираклию не удалось объединить в одно учение догматы монофизитов и халкедонцев. По словам Г. Ласкина, византийское правительство, “не привлекая на свою сторону монофизитов, ...только оттолкнуло от себя православных и лишило себя всякой поддержки со стороны подданных, не имея в то же время, как мы знаем, ни денег, ни хорошо обученного войска”⁵⁵. И тем не менее, в результате религиозной реформы положение христиан-монофизитов Палестины и Сирии накануне мусульманских завоеваний несколько улучшилось. В связи с этим стоит снова процитировать Г. Ласкина: “Сирийцы оказали более стойкое сопротивление арабам, чем персам, потому что Ираклий улучшил их положение”⁵⁶.

Положение же арабов-гассанидов, которые также являлись монофизитами, при Ираклии значительно не улучшилось. Накануне вторжения мусульман, по словам Феофана, находившиеся на службе у императора арабы-христиане “по обыкновению пришли получать свое жалованье, но евнух прогнал и сказал, что государь его едва дает жалованье только воинам своим”. “Оскорбленные аравитяне, — сообщает далее византийский автор, — ушли к своим соплеменникам и сами привели их в страну Газу”⁵⁷. Таким образом, по словам Н. В. Пигулевской, для Византии “возможность опереться на единоплеменников завоевателей в период арабских завоеваний могла бы в значительной мере

облегчить жестокость столкновений и помочь в наиболее острые моменты”⁵⁸. Но шанс был упущен!

Что касается евреев, то при новом императоре Ираклии отношение к этому народу не изменилось в лучшую сторону, а, наоборот, резко ухудшилось. По образной оценке Г. Ласкина, “Ираклий, как преследователь евреев, является не христианским фанатиком, а просто преемником римских императоров”⁵⁹. Для этого были свои причины. И если в период последней ирано-византийской войны христиане-монофизиты Палестины и Сирии заняли неопределенную позицию относительно своего отношения к персам и грекам, то евреи восточных провинций империи все как один выступили на стороне персов. Ибо они являлись наиболее угнетаемым меньшинством в империи и потому они видели в персах единственных избавителей от византийского гнета. Вполне возможно, что Ираклий не надеялся иметь в лице евреев надежных союзников, так как разногласия между ромеями и иудеями уходили корнями в римскую эпоху.

То что пощады со стороны византийцев не будет, евреи почувствовали еще до окончания боевых действий. И поэтому не случайно жившие в г. Эдесса, на границе Сирии и Месопотамии, евреи оказали византийцам сопротивление. Как свидетельствует Агапий Манбиджский, по окончании войны полководец Ираклия Феодор занял Эдессу и персы покинули город. После этого последний пытался покарать евреев за их сотрудничество с персами. Одному из представителей иудейской общины Иосифу удалось незаметно выбраться из Эдессы и добраться до Константины, где находился Ираклий. Иосиф выпросил у императора прощение для евреев, о чем поспешил донести Феодору⁶⁰. Несколько иную версию относительно происшедших событий дает Себеос. По его словам, по окончании войны “в Эдессе собрались 12 племен из всех колен Израиля”. После ухода персов евреи заперли ворота, укрылись в городе и решили защищаться от византийцев. Когда же император приказал начать осаду Эдессы, евреи смирились и вышли ему навстречу с просьбой о пощаде. Тогда же “Ираклий приказал им удалиться, и они ушли к сынам Измаила”⁶¹.

Изгнанию подверг император и евреев Иерусалима, очевидно, вернувшихся туда в очередной раз после ухода персов. По словам Феофана, новый “царь, пришедши в Иерусалим, восстановил патриарха Захария, поставил Честное и Животворящее Древо на его место и, много возблагодаривши Бога, выгнал евреев из города, повелевши, чтоб они не смели приближаться к Святому граду за три мили”⁶². И если персы выселили евреев из Святого города, руководствуясь чисто практическими соображениями, то в действиях Ираклия следует видеть прежде всего месть предавшим его иноверцам. Данные арабских хроник и христианских историков свидетельствуют о том, что в 636 г. во время появления мусульман под стенами Иерусалима евреи снова проживали в городе. Очевидно, запрет Ираклия нарушил патриарх иерусалимский Софроний, находившийся в оппозиции к официальному Константинополю по вопросам религиозной политики.

О враждебном отношении императора к евреям свидетельствуют также Михаил Сирийский и крещеный еврей Яков. По их данным, в 634 г. "Ираклий предписал, чтобы все иудеи, проживавшие в землях Римской империи, перешли в христианство"⁶³. Г. Ласкин, исходя из данного сообщения, а также из информации о том, что император в 614 г. побуждал вестготского короля Дагоберта истреблять всех евреев, сделал вывод, что "Ираклий попытался положить конец национальному существованию евреев"⁶⁴. Естественно, это сыграло роковую роль во время первой арабо-византийской войны.

Таким образом, в конце VI в. и в первые десятилетия VII в. между евреями и арабами Палестины и Сирии не существовало конфликтов. А наоборот, евреи и арабы очень часто выступали вместе против общего врага, каковыми для них являлись православные византийцы-греки, которые подвергали жителей Палестины и Сирии как религиозному, так экономическому и политическому гнету. Мирному сосуществованию евреев и арабов способствовало также то, что между ними не было территориальных споров. Евреи проживали преимущественно в городах Палестины и Сирии, а владения арабов-христиан находились в восточной части этих стран. Ни те, ни другие никогда не претендовали на большее.

Насколько ненадежными были позиции греков-византийцев среди евреев и христиан-монофизитов Палестины и Сирии, стало очевидно во время завоевательных войн арабов-мусульман, которые в относительно короткий срок, с 634 г. по 639 г., фактически полностью покорили эти провинции Византийской империи. Завоевание Палестины и Сирии началось при первом халифе мусульман Абу Бакре (632–634 гг.). Первоначально в 634 г. передовые отряды арабского войска двинулись в Палестину и, разбив в нескольких сражениях византийцев, закрепились в Газе. Однако, несмотря на это, Абу Бакр решил сосредоточить свои основные силы на осаде Дамаска, хотя в тот же период в Палестине, возле Аджнадайна произошло важное сражение, принесшее победу мусульманам. После смерти Абу Бахра в сентябре 635 г. ими был захвачен Дамаск. Это уже произошло во времена правления второго халифа – Умара. После Дамаска мусульманами был покорен ряд городов Сирии. Однако византийцы, возглавляемые императором Ираклием, стремились окружить их в районе Дамаска, что вызвало поспешное отступление последних в Палестину, в долину р. Ярмук. В августе 636 г. состоялось знаменитое Ярмукское сражение, которое закончилось полной победой мусульман. Этот успех позволил арабам занять Дамаск вторично в ноябре 636 г. и захватить Иерусалим в начале 637 г. После этого к 639 г. практически вся Палестина и Северная Сирия были ими покорены.

Относительно сложившейся ситуации возникает естественный вопрос: что помогло арабам-мусульманам относительно легко захватить Сирию и Палестину. Обычно исследователи в связи с этим акцентируют внимание на особой сплоченности мусульман, на внутренней слабости Византии, истощенной

длительными войнами с Персией. Однако ситуация с Палестиной и Сирией весьма уникальна, ибо здесь решающую роль сыграл человеческий фактор. Негативное отношение сиро-палестинских иудеев и христиан-монофизитов к грекам-халкедонцам и симпатии к арабам-мусульманам явились чуть ли не основным обстоятельством, определившим судьбу восточных провинций Византийской империи.

Во времена походов арабов-мусульман на эти провинции в 634–639 гг. местные евреи и арабы-христиане оказывали им поддержку, ибо видели в пришельцах освободителей от византийского гнета. Этому также способствовала политика арабов-мусульман относительно населения оккупированных земель. Мусульманские и христианские авторы приводили слова, которыми Абу Бакр напутствовал своих воинов перед походами на Палестину и Сирию: “Когда встретишь врага и Аллах даст тебе победу, то не злобствуй и не уродуй тела врагов, не будь вероломным и не трусь. Не убивай ни ребенка, ни старого старика, ни женщину. Не сжигайте пальм и не обдирайте с них кору, не срубайте плодовые деревья и не режьте скота больше, чем надо для еды. Вы будете проходить мимо людей в кельях, которые говорят, что они посвятили себя Аллаху, оставляйте же в покое их и то, чему они себя посвятили”⁶⁵. В сирийских документах Абу Бакру приписываются также слова: “... Со всяким городом и народом, который примет вас, заключайте договор, будьте верны в обещаниях им, пусть они живут по своим законам и по установлениям, бывшим у них до нашего времени. Установите подать как границу, которая есть между вами, чтобы они оставались в своей религии и в своей земле”⁶⁶. Естественно, что такая политика возымела свои результаты.

Как уже отмечалось, наиболее бесправными в Византийской империи были евреи, и поэтому лояльное отношение пришельцев к этим иноверцам сыграло большую роль. По словам Ф. Успенского, “успеху мусульман в византийских областях содействовали во многих случаях иудеи, подвергавшиеся крайнему преследованию и искавшие защиты и покровительства у мусульман”. Исследователь также отмечает: “В Иерусалиме и Эдессе происходили страшные сцены убийства и насилия над иудеями, которые охотно служили арабам против греков, надеясь под господством первых на лучшее устройство судьбы. В рядах арабских отрядов поэтому было всегда значительное число иудеев, прекрасно знавших страну и местные условия и оказавших громадные услуги завоевателям”⁶⁷.

В качестве примера сотрудничества евреев и арабов-мусульман можно привести информацию арабских историков о том, что захватить Кайсарию, где проживали 200 тысяч (?) иудеев, аравитянам помог еврей Йусуф (Иосиф)⁶⁸. Данные арабских источников свидетельствуют также о том, что полководец мусульман Муавия переселил палестинских и сирийских евреев на побережье Средиземного моря в г. Триполи⁶⁹. По-видимому, таким образом он стремился создать им более благоприятные условия для занятия торговлей.

В чем крылись причины такой лояльности евреев к арабам-мусульманам? Необходимо отметить, что иудеи Палестины предвидели возможный ход событий и возлагали свои надежды на освобождение от византийского угнетения на аравитян. В одном из мидрашей того времени прямо говорится, что спасение для евреев настанет тогда, когда “царь Персии столкнется с царем Аравии, а царь Аравии пойдет на Эдом [Рим – *О. Б.*]”⁷⁰. Такие же мотивы звучат и в литургической поэме, которая имела распространение уже в то время, когда арабы-мусульмане включили в свои завоевания Святую землю. В ней поэт описывает то, как “Израиль очистится от своих грехов и, осуществивши это, ускорит приближение мессианской эры, особенно в Иерусалиме”⁷¹. Тем не менее в период мусульманских завоеваний судьба евреев этого города снова ознаменовалась драматическими событиями.

После вторичного занятия Дамаска в конце 636 г. халиф Умар, по данным мусульманского историка ал-Вакиди, принял решение занять Иерусалим⁷². Начавшуюся кампанию должен был возглавить Абу Убейда, главнокомандующий мусульманских войск в Сирии и Палестине. Из Дамаска к стенам Иерусалима он в течение семи дней высылал поочередно семь отрядов по 5 тыс. чел.⁷³. Таким образом, число осаждавших должно было составить 35 тыс. чел. Со временем к стенам Святого города подошел сам Абу Убейда с подкреплением, общая численность которого в источниках не указана. Еще до его прибытия мусульмане пытались вести переговоры с защитниками города. Им предлагалось сдать Иерусалим на условиях сохранения вероисповедания с соответствующей выплатой джизьи – налога на немусульман. Предлагалось также последним перейти в ислам. Но защитники Иерусалима отвергли все эти предложения. Прибытие Абу Убейды ничего не изменило, и поэтому начался штурм города. Такой ход событий сильно поколебал уверенность его жителей в своих силах, и они попросили местного патриарха сделать все возможное, чтобы предотвратить уничтожение Иерусалима⁷⁴. Личность иерусалимского патриарха легко устанавливается. Благодаря сообщению Феофана, мы знаем, что им являлся мятежный Софроний⁷⁵. Наместник же города, по словам Себеоса, “был из евреев”⁷⁶, что может свидетельствовать о довольно значительном количестве их в Иерусалиме.

По-видимому, Софроний понял, что отстоять Святой город не удастся. В то же время он, очевидно, был информирован о лояльном отношении арабов-мусульман к местному населению. Поэтому приняли решение вести переговоры о сдаче Иерусалима, но на самом высоком уровне – с самим халифом Умаром⁷⁷. Нужны были надежные гарантии безопасности.

Арабы дважды пытались обмануть Софрония, выдавая за Умара то самого Абу Убейду, то находившегося там полководца Халида бин Валида. Но Софроний раскрыл обман⁷⁸. Мусульманам пришлось послать к Умару в Мекку гонца. Ат-Табари сообщает, что халиф, оставив заместителя, направился первоначально в Дамаск. Под этим городом, в Джабии Умар повстречал одного

еврея из Иерусалима, который подтвердил слова Софрония и намекнул на то, что жители последнего давно ждут приезда халифа. Видимо, после этого Умар решил прямо направиться к Иерусалиму⁷⁹. И только лишь после прибытия Умара Софроний решился открыть ворота города⁸⁰. Между ними был подписан договор. Умар гарантировал, что жители Иерусалима будут находиться в безопасности. Их жизнь, имущество и храмы будут сохранены. При этом он подчеркнул, что никто из христиан не будет насильно обращен в ислам, а будет введена лишь обязательная джизья. Если кто захочет покинуть город и забрать свое имущество, то мусульмане не будут чинить этому препятствий. Условия этого договора распространялись и на другие города Палестины. Однако Умар заявил, что евреи будут выселены из Иерусалима⁸¹.

Такая позиция Умара вызывает определенное недоумение. Ведь евреи постоянно оказывали поддержку арабам-мусульманам в борьбе с их заклятыми врагами – византийцами. Однако необходимо исходить из того, что сохранение иудейской общины в Святом городе могло помешать мусульманам осуществить их планы – построить на месте храма Соломона мечеть, что в конечном итоге должно было иметь огромное идеологическое и политическое значение. Ислам должен был утвердиться в Священном городе евреев и мусульман. Мечеть была построена на месте храма Соломона и получила имя Умара⁸². А евреи в очередной раз были выселены из Иерусалима. По-видимому, тогда, чтобы оправдать действия Умара, придумали легенду, что якобы они хотели поссорить мусульман и христиан, чтобы таким образом снискать расположение арабов и добиться перевеса сил в городе в свою пользу. Евреи якобы осквернили место молитв мусульман и переложили всю тяжесть вины за случившееся на христиан. Но арабы раскрыли этот замысел и выселили евреев из Иерусалима. Такова была версия случившегося у христианского армянского историка Себеоса, который даже восторгался действиями мусульман⁸³.

Как освободителей встречали арабов-мусульман и самаритяне. И этому есть свое объяснение. Хотя между самаритянами и евреями Палестины существовали серьезные разногласия на религиозной почве, византийцы видели в самаритянах евреев и поэтому относились к ним явно враждебно. И нет ничего удивительного в том, что когда арабы-мусульмане пришли в Палестину, то самаритяне встретили их дружелюбно в надежде на то, что те улучшат их положение⁸⁴.

Весь парадокс заключается в том, что евреи Палестины и Сирии, а также самаритяне быстрее переходили на сторону мусульман, чем соплеменники последних, сиро-палестинские арабы-христиане, являвшиеся монофизитами. Причину этого следует искать в том, что накануне мусульманских завоеваний при императоре Византии Ираклии положение христиан-монофизитов несколько улучшилось. И поэтому в начале войны арабы-христиане, находясь в составе войск византийцев, оказали арабам-мусульманам сопротивление. Так, по данным ал-Вакиди, во время битвы при Ярмуке в авангарде византийского

войска находилось 60 тысяч арабов-христиан. Известно также, что накануне сражения их вождь Джабиль долго уговаривал арабов-мусульман отказаться от сражения. Однако это не возымело на последних действия. Напротив мусульмане предложили арабам-христианам перейти на их сторону⁸⁵. Не исключено, что в решающий момент сражения при Ярмуке они могли перейти на сторону своих соплеменников-мусульман, что и предопределило исход битвы. Ал-Вакиди также сообщает, что во время нахождения Ираклия в Антиохии один из гассанидских арабов Джаблахх бин ал-Гайм предложил византийскому императору подослать убийцу в Медину, чтобы убить халифа Умара. Ираклий согласился, и выбор пал на Васада бин Муссафа. Однако тот, прибыв в Медину отказался, от первоначального замысла и перешел в ислам⁸⁶. Ат-Табари сообщает, что в Аджнадии командующий византийским войском послал одного араба из племени *кадаа*, приказав ему проникнуть к мусульманам, днем и ночью находиться среди последних, а затем доставить византийцам сведения о них. И, судя по всему, тот поначалу выполнял возложенные на него обязанности⁸⁷. Первоначально на стороне византийцев воевали представители арабских племен *кальб*, *салих*, *танух*, *лухм*, *джизам*, *гассан* и др.⁸⁸, а также *таглиб бану Ваиль*⁸⁹.

Однако по мере того как успехи мусульман в Палестине и Сирии становились более весомыми, к ним стало присоединяться все большее количество сиро-палестинских арабов-христиан. Одними из первых к мусульманам перешли арабы племени *ад-дахиа*⁹⁰. Ат-Табари также сообщает, что во время Ярмукского сражения на сторону мусульман перешли представители племен *лухм* и *джизам*⁹¹. Тогда же к мусульманам присоединился предводитель арабов-христиан Джабиль ал-Айхам, который сказал: “Вы наши братья и дети нашего отца”⁹². В 13 г. хиджры на стороне мусульман стали воевать представители племени *таглиб бану Ваиль*⁹³. Анализ исторических хроник позволяет предполагать, что практически задолго до окончания боевых действий в Палестине и Сирии подавляющее большинство местных арабов перешло на сторону мусульман. А это в значительной мере предопределило успех боевых действий последних в регионе. Ведь фактически арабы-христиане в Палестине и Сирии традиционно являлись опорой греков-византийцев в борьбе с соседями на восточной границе империи.

Вполне возможно, что этому в значительной степени способствовала этническая близость арабов-христиан и арабов-мусульман, а также лояльное отношение последних к иноверцам. Арабские полководцы, заключая договоры с жителями Иерусалима, Дамаска, Халеба и других городов Палестины и Сирии, обещали обеспечить им безопасность, сохранение жизни, имущества и свободу вероисповедания. При заключении этих соглашений гарантировалось, что никто из христиан и иудеев не будет насильно обращен в ислам. В данном случае от местных жителей требовалось уплачивать общий для всех жителей халифата налог *харадж* и налог за свободу вероисповедания – *джизья*. Со стороны мусульман обычно следовали заявления о том, что если кто захочет покинуть

город и забрать свое имущество, то они не будут этому препятствовать. Весьма характерно, что в халифате наибольшими привилегиями после мусульман пользовались так называемые “люди Писания” – *зимми*. Абу Йусуф, арабский автор “Китаб ал-харадж” (наставлений по сбору налогов), к *зимми* относит прежде всего христиан, иудеев, самаритян и последователей некоторых других религий⁹⁴. Однако те налоги, которые выплачивали халифу *зимми*, в совокупности были больше, чем те, которые платили мусульмане. Именно экономический фактор в дальнейшем способствовал переходу христиан и иудеев в ислам.

Таким образом, в бурный период перемен, каковым стал для Палестины и Сирии конец VI – первые десятилетия VII вв., мир между местными евреями и арабами никогда не нарушался. Казалось бы, общая судьба объединила два народа навсегда. Даже мусульманское завоевание не поставило евреев в униженное положение, а наоборот улучшило условия их существования по сравнению с византийской и римской эпохами. Тем не менее реалии сегодняшнего дня совсем иные. К большому сожалению, политики XX в. не учитывают опыт прошлого. Еще в начале 40-х гг., когда форсировался вопрос о создании единого еврейско-арабского государства в Палестине, наметился отход от здоровой идеи мирного сосуществования двух народов на одной территории. Уже тогда и среди евреев, и среди арабов возобладала идея создания империи, где бы одна нация господствовала над другой. В связи с этим хочется привести слова из меморандума верховного комиссара Палестины Г. Макмихаэла, составленного в 1942 г., где отмечается, что единое еврейско-арабское государство не может быть создано, потому что существует “несовместимость максималистских целей сионизма и арабизма на Ближнем Востоке. Каждый требует независимости, единства и власти над другими”⁹⁵. И такая ситуация сохраняется по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

¹Сэмюэлс Р. По тропам еврейской истории. – М., 1993. – С. 152.

²Ави-Йонах М. Jews under Roman and Byzantine Rule. – Jerusalem, 1984. – P. 237–265; Дан Y. Leadership of the Jewish Community in Eretz Israel in the Fifth and Sixth centuries in Nation and History // Delivered at the Eighth World Congress of Jewish Studies. Vol. 1. – Jerusalem, 1983. – P. 275–279. (in Hebrew).

³Ави-Йонах М. The Economics of Byzantine Palestine // IES, 1958. – № 8. – P. 39–51.

⁴Gafni I. M. The World of the Talmud: from the Mishnah to the Arab Conquest // Christianity and Rabbinic Judaism. A Parallel History of their Origins and Early Development. – Washington, 1993. – P. 249.

- ⁵ Hunt E. D. Holy Land. Pilgrimage in the Late Roman Empire, AD 312–460. – Oxford, 1984; Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusades. – Jerusalem, 1977; Gafni I. M. Op. cit. – P. 222.
- ⁶ Nau F. Resume de Monographies Syriaques // Revue de l'Orient chretien 9. – Paris, 1914. – P. 118.
- ⁷ Gafni I. M. Op. cit. – P. 250.
- ⁸ The book of Himyarites. – Lund, 1924. – P. 7; Avi-Yonah M. Jews under Roman and Byzantine Rule. – Jerusalem, 1984. – P. 251–253; Hirschberg H. Z. King of Himyar and Coming of Mur Zutra to Tiberias// All the Land of Naphatei. 24th Archeological Convention, October, 1966. – IES, 1967. – P. 139–146.
- ⁹ Guidi I. La lettera di Simeone Verscovo di Beth Arsham // Atti della R. Accademia de Lincei. – 7. – 1881. – P. 501.
- ¹⁰ Urbach E. E. Mishmarot and Ma'amadot // Tarbiz. 42. – Jerusalem, 1973. – P. 304–327.
- ¹¹ Gafni I. M. Op. cit. – P. 251.
- ¹² Gafni I. M. Op. cit. – P. 251.
- ¹³ Хроника Захарии Ритора (главы, относящиеся к гражданской истории) // Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. М.–Л., 1941. – С. 159; Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. – М., 1890. – С. 223.
- ¹⁴ История епископа Себеоса. – Ереван, 1939. – С. 95.
- ¹⁵ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. – М.–Л., 1964. – С. 181–182.
- ¹⁶ Там же. – С. 180–183.
- ¹⁷ Балазури. Футух ал-булдан. – Ал-Кахира, 1956–1957. – С. 118.
- ¹⁸ Масуди. Мурудж аз-захаб ва мадинат ал-джавахир. – Т. 1–4. – Ал-Кахира, 1958. – С. 83.
- ¹⁹ Strange L. Palestine and Muslims. – Cambridge, 1890. – P. 26.
- ²⁰ Хасан бин Сабит. Ад-диван. – Бейрут, 1974. – С. 74, 255, 279.
- ²¹ Табари. Тарих ар-русул ва-л-мулук. – Т. 3. – Ал-Кахира, 1979. – С. 389.
- ²² Джавад Али. Ал-муфассал фи тарихи-л-араб. – Бейрут, 1969. – С. 216.
- ²³ Балазури. Указ. Соч. – С. 15.
- ²⁴ Табари. Указ. Соч. – Т. 3. – Ал-Кахира, 1979. – С. 400.

²⁵ Масуди. Ат-танбих ва-л-ишраф. – Бейрут, 1965. – С. 151.

²⁶ Пигулевская Н. Б. Указ. соч. – С. 182.

²⁷ Феофилакт Симокатта. История. – М., 1957. – С. 92.

²⁸ История Иоанна Ефесского // Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. – М.–Л., 1941. – С. 114–115; Пигулевская Н. Б. – Указ. соч. – С. 209–210; Кулаковский Ю. История Византии. – Т. II. (518–602 гг.). – К., 1912. – С. 426.

²⁹ История Иоанна Ефесского... – С. 115–116; Пигулевская Н. Б. Указ. соч. – С. 210–211; Кулаковский Ю. Указ. соч. – С. 426.

³⁰ История Иоанна Ефесского... – С. 116; Пигулевская Н. Б. Указ. соч. – С. 213.

³¹ Michel le Syrien. Chronique. – L. 2. – Paris, 1910. – P. 375.

³² Кулаковский Ю. Указ. соч. – С. 426.

³³ Летопись византийца Феофана... – С. 223.

³⁴ Розен В. Заметки о летописи Агапия Манбиджского // Журнал министерства народного просвещения. – 1884. – Январь. – Ч. ССXXXI. – С. 62–63.

³⁵ Кулаковский Ю. К критике известий Феофана о последнем годе правления Фоки // Византийский временник – 1914. – Т. XXI. – Вып. 1–2. – С. 14; Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. – М.–Л., 1946. – С. 183.

³⁶ Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г. – Санкт-Петербург, 1909. – С. 15–17, 19–20, 32.

³⁷ Летопись византийца Феофана... – С. 243.

³⁸ История епископа Себеоса... – С. 71–72.

³⁹ Gafni I. M. Op. cit. – P. 258.

⁴⁰ Avi-Yonah M. Jews under Roman and Byzantine Rule. – Jerusalem, 1984. – P. 260.

⁴¹ Gafni I. M. Op. cit. – P. 258.

⁴² История епископа Себеоса... – С. 67–68.

⁴³ Baras Z. The Persian Conquest and the End of Byzantine Rule // Eretz Israel from the Destruction of the Second Temple to the Muslim Conquest. – Vol. 1. – Jerusalem, 1982. – P. 323–327 (in Hebrew).

- ⁴⁴ Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков... – С. 184.
- ⁴⁵ Gafni I. M. Op. cit. – P. 259.
- ⁴⁶ История епископа Себеоса... – С. 72.
- ⁴⁷ Gafni I. M. Op. cit. – P. 259.
- ⁴⁸ История епископа Себеоса... – С. 72.
- ⁴⁹ Табари. Указ соч. – С. 389.
- ⁴⁹ Там же. – С. 400.
- ⁵¹ Балазури. Указ. соч. – С. 124, 163.
- ⁵² Там же. – С. 123–124, 143, 147.
- ⁵³ Летопись византийца Феофана... – С. 244.
- ⁵⁴ Там же. – С. 244–245.
- ⁵⁵ Ласкин Г. Иракий. Византийское государство в первой половине седьмого века. – Харьков, 1889. – С. 125.
- ⁵⁶ Там же. – С. 126.
- ⁵⁷ Летопись византийца Феофана... – С. 247.
- ⁵⁸ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. ... – С. 214.
- ⁵⁹ Ласкин Г. Указ. соч. – С. 110.
- ⁶⁰ Розен В. Указ. Соч. – С. 64.
- ⁶¹ История епископа Себеоса... – С. 89.
- ⁶² Летопись византийца Феофана... – С. 243.
- ⁶³ Michel le Syrien. Op. cit. – P. 414; Великая Четьи-Минеи. – Изд. Археограф. Ком. декабря 19. – М., 1907.
- ⁶⁴ Ласкин Г. Указ. соч. – С. 113.
- ⁶⁵ Тарих футух аш-Шам ривайат Мухаммад ибн Абдаллах ал-Азди. – Ал-Кахира, 1970. – С. 12; Футух аш-Шам ли-л-имам ал-Саллама ал-Вакиди. – Т. 1–2. – Бейрут. – С. 7–8.
- ⁶⁶ Из анонимной сирийской хроники 1234 г. // Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. – М.–Л., 1946. – С. 273–274.
- ⁶⁷ Успенский Ф. И. История Византийской империи. – Т. I. – Санкт-Петербург. – С. 851.
- ⁶⁸ Балазури. Указ соч. – С. 143.
- ⁶⁹ Там же. – С. 144.

- ⁷⁰ Bamberger B. A Messianic Document of the Seventh Century // HUCA. – 1940. – 15. – P. 425–431.
- ⁷¹ Gafni I. M. Op. cit. – P. 260–261.
- ⁷² Футух аш-Шам ли-л-имам ал-Саллама ал-Вакиди. Т. 1–2. – Бейрут. – С. 229.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Там же. – С. 229–233.
- ⁷⁵ Летопись византийца Феофана... – С. 244.
- ⁷⁶ История епископа Себеоса... – С. 95.
- ⁷⁷ Футух аш-Шам ли-л-имам ал-Саллама ал-Вакиди... – С. 233; Балазури. Указ соч. – С. 189.
- ⁷⁸ Футух аш-Шам ли-л-имам ал-Саллама ал-Вакиди... – С. 234–235.
- ⁷⁹ Табари. Указ. Соч. – С. 607–608.
- ⁸⁰ Футух аш-Шам ли-л-имам ал-Саллама ал-Вакиди... – С. 241–242; Летопись византийца Феофана... – С. 249.
- ⁸¹ Табари. Указ соч. – С. 608–609.
- ⁸² Футух аш-Шам ли-л-имам ал-Саллама ал-Вакиди... – С. 242.
- ⁸³ История епископа Себеоса... – С. 94–95.
- ⁸⁴ Бируни. Ал-асар ал-бакиа фи ал-курун ал-халийа.– Лейпциг, 1932.– С. 21.
- ⁸⁵ Футух аш-Шам ли-л-имам ал-Саллама ал-Вакиди... – С. 168.
- ⁸⁶ Там же. – С. 298–299.
- ⁸⁷ Табари. Указ. соч. – С. 417–418.
- ⁸⁸ Ибн ал-Асир. Китаб ал-камал фи-т-тарих. – Ал-Кахира, 1970. – С. 402.
- ⁸⁹ Табари. Указ. соч.– С. 601.
- ⁹⁰ Там же.– С. 389.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Балазури. Указ. соч. – С. 140–141.
- ⁹³ Табари. Указ. соч.– С. 383.
- ⁹⁴ Абу Йусуф. Китаб ал-харадж // Надирадзе Л. И. Хрестоматия по истории Халифата. – М., 1968. – С. 19.
- ⁹⁵ Колобов О. А., Корнилов А. А., Шамин И. В. Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. – Т. II. – Нижний Новгород, 1997. – С. 87.